

На следующее утро, когда Ло Сюнь проснулся, Фу Фэна в постели уже не было.

Он потёр глаза, взял телефон и посмотрел на время — половина восьмого. Позднее обычного, наверное, потому что вчера они слишком долго разговаривали.

Умывшись, Ло Сюнь вышел в столовую. Фу Чэнъянь уже сидел за столом и сосредоточенно ел сяолунбао, весь рот у него блестел от масла. Увидев Ло Сюня, он тут же поднял голову, и глаза радостно засияли.

— Папочка! Ты проснулся!

Ло Сюнь сел рядом и вытер масло с уголка его губ.

— Ну как ты умудрился так перемазаться?

Фу Чэнъянь хихикнул и положил Ло Сюню на тарелку креветочную пельмешку.

— Папочка, ешь! Сегодня креветочные пельмешки очень-очень вкусные!

Ло Сюнь откусил кусочек. И правда вкусно. Но Фу Фэна в столовой не было.

— А папа где? — спросил он.

Дядя Чэнь выглянул из кухни:

— Господин в кабинете. Сказал, что ему нужно сделать важный звонок, и попросил молодую госпожу начинать завтрак без него.

Ло Сюнь кивнул и продолжил есть.

Но мысли всё время возвращались к вчерашнему разговору, и он ел рассеянно.

Наконец он отложил палочки и встал.

— Сяоянь, папочка ненадолго сходит в кабинет. Ешь не торопясь.

Фу Чэнъянь с набитым шаомаем ртом невнятно спросил:

— Папочка, ты к папе?

— М-м.

На лице Фу Чэнъяня появилось выражение «я так и знал». Он махнул рукой.

— Иди-иди. Папа сегодня с утра ни разу не улыбнулся, наверное, думает о работе. Папочка, сходи его утешь.

Ло Сюнь не знал, смеяться ему или плакать.

— Когда это я его утешал?

Фу Чэнъянь ответил совершенно серьёзно:

— Когда папочка рядом, папа улыбается. Ты разве не знаешь?

Ло Сюнь замер.

— Правда не знаешь? Папа улыбается только когда видит тебя, — сказал Фу Чэнъянь тоном человека, сообщающего всем известный факт. — Обычно он вообще не улыбается, всё время ходит с каменным лицом, такой страшный. Но как только приходит папочка — сразу улыбается.

Ло Сюнь почувствовал, как лицо начинает гореть.

— Я... я пойду к нему.

Он развернулся к кабинету, и шаг у него стал заметно быстрее.

Дверь кабинета была приоткрыта, изнутри доносился голос Фу Фэна.

Он разговаривал по телефону.

Ло Сюнь не собирался подслушивать, но голос Фу Фэна просочился через щель в двери, и он услышал собственное имя.

— ...Да, Ло Сюнь узнал.

Небольшая пауза.

— Узнал. Вчера в кабинете увидел те документы.

Снова пауза.

— Он плакал.

Ло Сюнь стоял за дверью, сжав пальцами край одежды.

— Он не рассердился. Не решил, что его обманули. Он просто... плакал.

Голос Фу Фэна был очень тихим, в нём звучала непривычная для Ло Сюня мягкость.

— Сказал, что отныне мы вместе будем заботиться о Сяояне. Сказал, что я больше не один.

Долгая пауза.

— Да. Я знаю. Мне очень повезло.

Разговор закончился.

Ло Сюнь глубоко вдохнул и постучал.

— Входи.

Он открыл дверь и увидел Фу Фэна за рабочим столом. Перед ним лежало несколько документов, в руке всё ещё был телефон. Сегодня на нём был тёмно-серый свитер, рукава закатаны до локтей и открывали предплечья. Волосы, обычно уложенные идеально, теперь слегка растрепались, несколько прядей падали на лоб, и Фу Фэн выглядел немного моложе обычного.

Увидев Ло Сюня, он смягчился взглядом.

— Доел?

— Ещё нет, — честно ответил Ло Сюнь. — На середине завтрака убежал сюда.

Уголки губ Фу Фэна слегка поднялись.

— Что случилось?

Ло Сюнь подошёл к нему, немного помедлил и протянул руку.

— Держи.

Фу Фэн опустил глаза на его раскрытую ладонь. Она была пустой.

— Что?

— Объятие, — сказал Ло Сюнь, и уши у него покраснели. — Хочешь?

Фу Фэн посмотрел на его красные до кончиков уши и две секунды молчал.

Потом встал, обошёл стол и подошёл к Ло Сюню.

Он ничего не сказал, просто притянул его к себе.

Ло Сюнь уткнулся лицом ему в грудь и вдохнул знакомый лёгкий запах сосновой древесины.

— Фу Фэн.

— М-м?

— Сяоянь сказал, что сегодня утром ты ни разу не улыбнулся.

— ...Он что, за мной наблюдает?

— Он сказал, ты улыбаешься только когда видишь меня, — глухо произнёс Ло Сюнь в его грудь.

— Может, тебе стоит улыбнуться?

Фу Фэн опустил взгляд.

Ло Сюнь поднял голову и встретился с ним глазами.

Эти глаза были очень тёмными и глубокими, но сейчас в них не было холода. Они были тёплыми, словно жаровня с углями в зимнюю ночь — спокойно горящая внутри.

И тогда Фу Фэн улыбнулся.

Не той едва заметной улыбкой уголками губ, а по-настоящему — искренне, с живым светом в

глазах.

У Ло Сюня на мгновение сбилось сердцебиение.

— Всё-всё, — он поспешно отвёл взгляд, уши уже горели так, будто вот-вот закапают кровью. — Хватит улыбаться.

— Ты же сам попросил.

— Я попросил улыбнуться один раз, а не улыбаться без остановки!

Фу Фэн тихо рассмеялся, ничего больше не сказал и только прижал его крепче.

В кабинете было очень тихо, слышно лишь, как идут часы на стене.

Солнечный свет пробивался сквозь жалюзи и ложился на ковёр полосами света и тени.

Прижавшись к Фу Фэну, Ло Сюнь вдруг кое о чём вспомнил.

— Фу Фэн, а с кем ты только что разговаривал?

Рука Фу Фэна на мгновение замерла.

— С дедушкой.

Ло Сюнь чуть запрокинул голову и с любопытством спросил:

— Ты рассказал дедушке, что я узнал про те документы? Что он сказал?

Фу Фэн мягко похлопал его по спине.

— Сказал, что рад, что ты меня понял, и что ты ему очень нравишься. Ещё велел мне хорошо к тебе относиться.

Ло Сюнь смущённо улыбнулся.

— Не думал, что дедушка такой сговорчивый.

Фу Фэн посмотрел на него с теплом в глазах.

— Дедушка боялся, что я навсегда останусь один. После того как я встретил тебя, он только рад.

Ло Сюнь снова вспомнил слова Фу Чэнъяня и не удержался от шутки:

— Вот видишь, даже Сяоянь знает, что ты улыбаешься только когда видишь меня. Дедушка наверняка тоже заметил.

Фу Фэн улыбнулся и ущипнул его за нос.

— Конечно. Ты же моя радость.

В этот момент дверь кабинета внезапно распахнулась, и внутрь вприпрыжку влетел Фу Чэнъянь.

— Папа, папочка, вы уже наобнимались? Еда остывает!

Ло Сюнь и Фу Фэн переглянулись и улыбнулись. Взявшись за руки, они пошли за Фу Чэнъянем обратно в столовую доедать завтрак.

В тот вечер, когда Фу Чэнъянь уснул, Ло Сюнь сделал кое-что ещё.

Один пошёл в кабинет, достал с нижней полки ту самую архивную коробку, сел за стол и ещё раз просмотрел все документы.

Страница за страницей. Слово за словом.

Он аккуратно сложил бумаги обратно, убрал их в коробку и закрыл крышку.

Потом нашёл новую архивную коробку и приклеил сбоку этикетку: «Фу Чэнъянь».

Обе коробки он поставил рядом на верхнюю полку — не вниз, не в задвинутый угол, а на самое заметное место, рядом с книгами по праву, финансам и литературой.

Потому что, по его мнению, эта тайна не нуждалась в том, чтобы её прятали.

Она была частью этой семьи. Историей этого дома, его прошлым.

Её не нужно скрывать и не нужно забывать.

Потом Ло Сюнь вернулся в спальню, открыл шкаф и достал из самой глубины маленькую коробку.

Там лежало то немногое, что осталось у него от прежнего мира: несколько вещей, книга и одна фоторамка. Человека на фотографии он не знал — это был снимок прежнего владельца тела в детстве. Но Ло Сюнь всё равно хранил его, потому что считал: это тоже часть истории этого дома.

Он вынул рамку, вытер с неё пыль и поставил на прикроватную тумбочку.

Рядом с будильником Фу Фэна и игрушечным кроликом Фу Чэнъяня.

Три вещи стояли в ряд.

Словно трое людей, стоящих рядом.

Фу Фэн вышел после душа и заметил новую фоторамку на тумбочке.

Он взял её и посмотрел.

— Это ты в детстве?

— М-м, — ответил Ло Сюнь.

Фу Фэн поставил рамку обратно и сел на край кровати.

Ло Сюнь посмотрел на него и немного помедлил.

— Фу Фэн, я хочу... на Цинмин сходить на могилы Фу Яна и Ваньцин.

Фу Фэн какое-то время молчал.

— Хорошо, — сказал он. — На Цинмин я тебя туда отвезу.

Ло Сюнь кивнул и нырнул под одеяло.

Фу Фэн выключил свет и лёг рядом.

В темноте из-под одеяла тихо донёсся голос Ло Сюня:

— Фу Фэн.

— М-м?

— Как думаешь, Фу Ян и Ваньцин могут видеть нас с неба?

Фу Фэн немного помолчал.

— Не знаю.

— А мне кажется, могут, — сказал Ло Сюнь. — Они наверняка видят, какой Сяоянь здоровый и счастливый. И очень радуются.

Фу Фэн ничего не ответил.

— Они ещё порадуются, — продолжил Ло Сюнь, — что ты встретил меня. Им больше не нужно переживать, что ты совсем один.

В темноте Фу Фэн протянул руку и притянул Ло Сюня к себе.

— С чего ты решил, что они переживали за меня?

— Потому что тебе раньше было слишком тяжело, — глухо ответил Ло Сюнь, уткнувшись ему в грудь. — Ты один тащил всё на себе и никому ничего не говорил. Они наверняка волновались.

Фу Фэн ничего не сказал, только положил подбородок ему на макушку.

— Но теперь можно не волноваться, — сказал Ло Сюнь. — Потому что теперь есть я.

В голосе прозвучала лёгкая гордость, словно он сообщил о чём-то невероятно важном.

Фу Фэн тихо рассмеялся.

— Да. Теперь есть ты.

Удовлетворённый Ло Сюнь поёрзал у него в объятиях, устроился поудобнее и закрыл глаза.

— Спокойной ночи, Фу Фэн.

— Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/23946/2744707>